

семье большевики ничего не сделали, а доброго и хорошего много. Враги у нас общие — эсеры, кадеты и до октябристов включительно. <...> Делать то, что они (т. е. большевики.— М. Л.) делают, я по совести не могу и не стану: сотрудником их я не был и не буду, но я не иду и не пойду против них: они исполнители воли Божией и правят Россией если не с Божьей милостью, то Божиим гневом и попусшением» (Письмо ему же от 28 окт. 1918).

В 1918–19 занимал ряд второстепенных должностей в военно-инженерных учреждениях Петрограда и Всеобуче. В июне 1919 живший вместе с семьей в совершенной нищете Н. был арестован. «Недавно расстреляли профессора Б. Никольского. Имущество его и великолепную библиотеку конфисковали. Жена его сошла с ума. Остались — дочь 18 лет и сын 17-ти» (Гиппиус З. Н. Петербургский дневник. 1914–1919 // Гиппиус З. Н. Живые лица. Тбилиси, 1991. Т. 1. С. 187–188).

Соч.: Дневник // Красный архив. 1935. № 1.

Лит.: Б. В. Никольский [некролог] // Вестник лит-ры. 1919. № 6. С. 12–13; Самойлович А. В. Пушкинист Б. В. Никольский (по личным воспоминаниям) // Парфенон: сб. первый. Пг., 1922. С. 40–60; Союз русского народа. М.; Л. 1929; Беззубов В. И., Исаков С. Г. Блок — участник студенческого сборника // Блоковский сб. Тарту. 1972. Вып. 2. С. 325–332; Иванова Е. В. Блок в Кружке изящной словесности Б. В. Никольского // Александр Блок: Исследования и материалы. Л., 1991. № 2. С. 198–212; Монархист и Советы: Письма Б. В. Никольского к Б. А. Садовскому: 1913–1918 / публ. С. В. Шумихина // Звенья. Исторический альм. М.; СПб., 1992. Вып. 2. С. 340–377; Политические партии России: Конец XIX — первая половина XX века: Энциклопедия. М., 1996. С. 397 (Ю. Кирьянов); Шевцев А. В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века. СПб., 1997; Правые партии: Документы и материалы. М., 1998. Т. 1; Грин Ц. И., Третьяк А. М. Б. В. Никольский (1870–1919): Судьба ученого, книжника на изломе истории // Публичная библиотека: люди, книги, жизнь: Сб. статей. СПб., 1998. С. 46–57; Иванова Е. В., Шумихин С. В. Русские писатели 1800–1917: Биографический словарь. М., 1999. Т. 4. С. 321–323; Степанов А. Свята Русь: Большая энциклопедия русского народа. Т. [31] Русский патриотизм. М., 2003. С. 495–497.

М. П. Лепехин

НИКОНОВ Николай Григорьевич [10.12.1930, Свердловск — 11.6.2003, Екатеринбург] — прозаик, публицист.

Родился в семье служащих. В 1951 окончил историко-филологич. ф-т Свердловского гос. педагогического ин-та, преподавал историю и обществоведение в школе до 1969. Печата-

ется с 1955. Член СП СССР с 1958. В 1970–80-х Н. — заместитель председателя правления Свердловской писательской организации, член редколлегии ж. «Уральский следопыт», главный редактор серии «Уральская библиотека», член Центральной ревизионной комиссии СП СССР, секретарь правления СП РСФСР. Награжден орденом Дружбы народов (1980).

Н. начал с жанров миниатюрного рассказа и авторской сказки для детей. «Тетрадные» книжечки «Березовый листок», «О птицах», «Сказки про лесных жителей» выходят в Свердловске в 1955, 1956, 1959. Погруженность в мир природы сохраняется в книге новелл «Лесные дни» (1962), в объемном сб. «Листья» (1964), в познавательно-худож. очерках «Певчие птицы» (1968). В 1960 Н. находит собственное эстетическое решение темы малой родины: это «настоящий» уральский лес, в котором есть таинственная «глухомань», жутковатая «лешачья грива»; пригородный торфяник, который в теплые апрельские дни превращается в чудесную «Голубую страну». Там раньше всего просыпается жизнь и звучат птичьи голоса. Тема малой родины приобретает дополнительные краски в автобиографической повести «Солнышко в березах» (1965). Детство городского мальчика, выросшего в старинной Мельковской (в повести — Основинской) сло-

Н. Г. Никонов

бодке, сохранившейся в центре стремительно растущего индустриального города, оказывается столь же поэтичным, как деревенское. Почти мифологическое одушевление земли, солнца, деревьев, жуков и бабочек мотивируется в повести психологией детства.

Уральская критика 1960-х одобрительно встретила появление в лит-ре талантливого писателя. Отмечалось безупречное чувство слова, острая наблюдательность, умение различать поэтическое в повседневном. Замечания вызывались отстраненностью молодого автора от актуальных проблем современности. То, что допускается в изданиях с пометкой «для малышей», «для младшего и среднего возраста», в произведениях для взрослых расценивается как «идейная незрелость».

В 1960–70-х Н. работает в рамках советской культурной эпохи с ее идеологическими приоритетами, нравственными критериями и акцентами. Переход на антикоммунистические позиции для Н. — процесс постепенный: от улыбочивого Ленина, портрет которого в канун Октября дети украшают цветами, и «какой-то уютной демонстрации» в «Солнышке в березах» — до «антихриста» Ленина и «дьявольской революции» в романе **«Стальные солдаты»**.

Устойчиво-светлое мировосприятие, воссозданное в творчестве этих лет, лишь изредка омрачается неразумным вмешательством человека в природу (повести **«Воротник»**, 1968 и **«Балчуг»**, 1969). В эпоху «застоя» Н. сосредоточен на вопросах нравственного порядка. Воспитание молодого героя обусловлено, по Н., постижением прекрасного. В какой-то момент перед человеком открывается необозримый мир земной красоты: красота юности (повесть **«Валя Медведева»**, 1972), самоотверженность одноклассницы, помогающей подростку победить болезнь (рассказ **«Юнона»**, 1973), безграничность Вселенной, которую подросток с особой отчетливостью осознает в ясную весеннюю ночь (повесть **«Подснежники»**, 1974). Этот герой эпохи 1930–40-х близок юноше-фэззушнику В. Астафьева («Где-то гремит война»), школьнику военной поры В. Распутина («Уроки французского»). Это люди одного поколения и одной судьбы. С войной связывается раннее повзреление героя, о чем Н. рассказывает в **«Маленькой повести»** (1966). И все же отрочество остается тем трудным возрастом, когда подростку необходимо утвердиться как личности. Иной раз это совершается ценой ошибок и сделок с собственной совестью, как это происходит в психологической повести **«Глагол несовершенного вида»** (1975).

Конец 1970-х — начало 1980-х отмечены появлением острых по своей социальной направленности произведений Н.: публицистической поэмы **«След рыси»** (1979) и повести **«Старикова гора»** (1983). Не будучи диссидентом, Н. сказал много горькой правды о проблемах «развитого социализма». В «Следе рыси» заметно меняется уже сложившийся в творчестве писателя язык искусства. Исчезают романские связи. Реалистические по худож. структуре главы чередуются с условно-символическими и фантастическими. Заостряются противопоставления: человек и его «меньшие братья»; ненасытный город-Вавилон и безмерно щедрый, но беззащитный «былинный» лес. Философский смысл вкладывается в образ рыси: это совершеннейшее творение природы, необходимое звено в гармонической взаимосвязи всего живого на планете Земля. Разрушение одного звена угрожает, по мысли автора, необратимыми потерями. Оттого столь трагично звучит убийство последнего глухаря и кошки — «подруги» кота, исчезновение «старухи лиственницы», на сучьях которой кот любил отдыхать. Н. обличает, предупреждает, печалится, негодует, мечтает о времени, когда человек сумеет наладить добрые отношения с природой. Лирико-философскую поэму «След рыси» Н. считал главным своим произведением.

Критическим отношением к советской действительности проникнута повесть «Старикова гора» (1983). В ней все злободневно: безрадостные картины «нечерноземной деревни», испытавшей на себе разрушительные последствия коллективизации; земля, оставшаяся без хозяина; явление социального паразитизма в лице деревенского демагога, лодыря и пьяницы «Диогена»; нелепые формы организации колхозного труда, заставляющие крестьян искать заработков на стороне; запустение процветавших некогда крестьянских хозяйств, одно из которых располагалось на заросшей лесом «стариковой горе». Последний представитель этой трудолюбивой семьи прозван в деревне «кулаком» и служит объектом насмешек. Заключительная фраза выражала надежду на перемены: «Земля ждала своего хозяина». «Старикова гора» пристрастно обсуждалась на двух заседаниях Свердловского обкома КПСС (тогдашний секретарь обкома — Б. Н. Ельцин) как произведение, подрывающее основы колхозного строя. В урезанном виде повесть публиковалась в ж. «Урал» (1983. № 1); полный текст издан в сб. «Повести» (1990).

1980–90-е — «романный» период творчества Н. В романе **«Весталка»** (1986) личный

опыт автора, пережившего войну подростком, дополняется опытом участниц и современниц военных событий. «В течение четырех десятилетий я зачем-то собирал, копил в памяти и записях женские судьбы, факты войны. Собеседницы — сестры, санитарки госпиталей и поездов, санинструкторы, те, кто был в самом пекле, и те женщины, что просто вынесли и перестрадали войну, были ее участницами, прачки, швеи, телефонистки, просто чьи-то матери и жены» (**Война и правда** // Уральский рабочий. 1987. 3 янв.) Н. не стремится написать еще одну книгу о подвигах или показать пороки советской системы, осложнявшие путь народа к победе. Он воспринимает войну как «величайшую несправедливость», содержащую в себе «губительную сверхсущность, которая калечит людей физически, а подчас и духовно». Н. пишет о несоместности понятий «женщина» и «война». Н. сгущает краски, чтобы убедить читателя: люди должны научиться ценить мир, исключив из своего обихода войну. Роман «Весталка» опровергает мнение о том, что в лит-ре 1980-х не появилось ничего значительного в изображении Отечественной войны.

Во второй половине 1980-х Н. создает цикл публицистических произведений, навеянных поездками по странам Западной Европы: «**Размышления на пороге**», «**В поисках вечных истин**», «**Париж стоит мессы**», в которых делится философскими раздумьями о культуре и ее месте в истории человечества (Кузин Н. Без хрестоматийного глянца).

Роман «**Чаша Афродиты**» (1993) — о женщине, которая представляется автору выражением совершенной гармонии. Мотив «обнаженной натуры» подсказан Н. классическими произведениями скульптуры и живописи.

«**Стальные солдаты**» (2000) — последний прижизненно опубликованный роман Н. Переиздан под названием «**Иосиф Грозный**» (с сокращением главы «Антихрист») (М., 2003). «**Стальные солдаты**» — исторический и политический роман с изображением Ленина, Сталина, Гитлера и ряда других исторических лиц. Н. включает эпизоды из личной жизни Сталина (взаимоотношения с любовницей Валечкой Истриной), дополняющие портрет Сталина-политика. Идеологической подготовкой к роману можно считать публицистическую статью Н. «**Закон милосердия**» (1990), полностью опубликованную в ж. «Урал» (2003. № 12), — об исчезновении самого понятия милосердия: «Вместе с Гражданской войной, с белыми, красными, церковью, с которой сдергивали кресты, „попами“, „буржуями“ его съела, сожгла без остатка та красная черта». По признанию самого Н., еще мальчиком он

завел досье на Сталина, «собирал все, что касалось жизни вождя, — газетные и журнальные вырезки, рассказы его жертв и соратников» (Игнатъев Р. Последняя любовница Сталина // Экспресс-газ. 2003. 6 марта).

Пафос романа — в осмыслении сложной, противоречивой, загадочной фигуры Сталина. Ничего общего с идеализацией «вождя» не имеет стремление Н. понять душу этого человека, «очерствевшую и долгой жизнью, и борьбой с людьми, и презрением к ним», где «годами копилась горькая копь недоевения и всезнания, отягченная его властью и подозрительностью» (Урал. 2000. № 4. С. 85).

Содержательны сопоставления с образами Ленина, Гитлера и в особенности с ближайшими к Сталину фигурами «тонкошеих вождей». Это и есть «стальные солдаты», порожденные «дьявольской» революцией, которые не знали ни милосердия, ни колебаний в уничтожении «врагов». Фигура Сталина обрисована на фоне октябрьских дней 1941 в Москве, когда вынужденные подчиняться его воле члены Политбюро «были близки к панике». Автор полагает: воля Сталина, решившего не покидать Москву и провести парад на Красной площади, сосредоточение под Москвой мощных резервов Главного командования — все это «сыграло едва ли не главнейшую роль в обороне полуосажденной столицы». При всем том цели Сталина, по Н., не были однозначными: защищая столицу, он сохраняет себя и свою власть над огромной страной.

Роман «**Стальные солдаты**» завершает мировоззренческую эволюцию Н. — от стихийного принятия Октября и советской действительности до обретения «вечных истин».

Соч.: Березовый листок: рассказы. Свердловск, 1955; Лесные дни: рассказы. Свердловск, 1962; Листья: Рассказы и сказки. Свердловск, 1964; Солнышко в березах. Свердловск, 1965; Певчие птицы. Свердловск, 1968; Подснежники: Повести и рассказы. М., 1973; Когда начнешь вспоминать: повесть. М., 1974; Глагол несовершенного вида: повести. Свердловск, 1975; След рыси: повести. Свердловск, 1979; Две повести [Мой рабочий одиннадцатый. След рыси]. М., 1982; Весталка. М., 1989; Лунный копр: Повести и рассказы. М., 1989; Весталка. Чаша Афродиты. Романы. Екатеринбург, 2000; Стальные солдаты: роман // Урал. 2000. № 3, 4, 5.

Лит.: Полозкова Н. В Голубой стране чудес // Урал. 1965. № 2; Дергачев И. Поэзия ясного мира // Дергачев И. Книги и судьбы (Страницы лит. жизни Урала). Свердловск, 1973; Макаров А. О книге Н. Никонова «Лесные дни» // Макаров А. Критик и писатель: сб. рецензий. М., 1974; Кузин Н. Тревоги будней и праздников // Кузин Н. Диалог со временем. Свердловск, 1983; Сидоров Е. О прозе Николая Никонова // Никонов Н. Глагол несовершенного вида: повести. Свердловск, 1984; Лейдерман Н. Н. Г. Никонов // Литература Ура-

ла. Очерки и портреты. Екатеринбург, 1998; Слобожанинова Л. Из поколения шестидесятых // Урал. 2003. № 12; Лукьянин В. Никонов возвращается // Никонов Н. След рыси. Екатеринбург, 2004; Кузин Н. Без хрестоматийного глянца: Светлой памяти Николая Григорьевича Никонова // Там же.

Л. М. Слобожанинова

НИЛИН Павел Филиппович [3(16).1.1908, Иркутск — 2.10.1981, Москва] — прозаик, сценарист, драматург.

Отец Н. — ссыльный поселенец, выходец из крестьян Саратовской губ., был его главным учителем. Обучал старославянскому яз., знакомил с литераторами недавнего столетия — Загоскиным, Данилевским, Крестовским. В 10 лет Н. остался без отца, рано начал работать — сначала подручным кузнеца, в 14 лет — учеником слесаря, затем кочегаром в горкомхозе, рабочим на лесопильном и пивном заводах. Уже комсомольцем служил в уголовном розыске в таежном городке Тулуно. С 1924 сотрудничает в иркутской газ. «Власть труда». Первая заметка **«Иркутские трущобы»** (свидетельствующая о знакомстве Н. с «Петербургскими трущобами» В. Крестовского) давала социальные зарисовки нэпманского «дна», она была подписана псевдонимом Павел Дин.

В 1928 Н. отправляется повидать «остальной» мир. Ненадолго задерживается в различных городах, зарабатывая на пропитание в местных газ. Так, в Самаре сотрудничал в «Средневожской коммуне», на Донбассе, в Шахтах заведовал отделом и писал фельетоны в «Красном шахтере». В 1929 прибыл в Москву. Сначала сотрудничает в «Гудке», затем — в «Известиях», с 1933 — в ж. «Наши достижения».

В 1936 в ж. «Новый мир» напечатан роман Н. **«Человек идет в гору (Очерки обыкновенной жизни)»**. Произведение содержало характерные приметы времени, отличалось достоверностью характеров, в то же время построение сюжета было несколько упрощенным и схематичным.

В 1936–37 Н. создает и публикует рассказы («Первый муж **Вари Паниной**», «Последняя кража», «Ближайший родственник», «Знаменитый Павлюк» и др.), в которых уже обозначилась точность изображения предметной среды, динамики времени. Н. был продолжателем бытописательской линии, идущей от XIX в., его прозу отличает простота, не лишенная живописной образности. По-прежнему ощутимы отголоски «Петербургских трущоб» В. Крестовского. Так, в рассказе «Последняя кража» дается не-

П. Ф. Нилин

сколько социальных срезов, вплоть до тюремного, с подробным описанием их повседневной жизни; в рассказе «Знаменитый Павлюк» приводится вариант текста тюремной песни о Лонцове, приведенной и В. Крестовским. «Знаменитый Павлюк» стал творческой вехой для Н. Глубокий нравственный подтекст произведения высвечивается характерными худож. приемами — тексты наполнены пластикой и движением, по худож. эффекту близки к кинематографическому видеоряду.

Вероятно, Н., ощутив эту особенность своего письма, обращается к жанру киносценария. В 1940 дебют первой серии кинофильма «Большая жизнь» (по мотивам романа «Человек идет в гору») принес успех и Гос. премию СССР (1941). Вторая серия того же фильма (1946) подверглась острой критике и задержалась с выходом на экран на 12 лет. В 1940 по мотивам рассказов и повестей был написан сценарий фильма **«Любимая девушка»**.

Военная проза Н. отличается сдержанностью, однозначностью коллизий. По следам первых трагических событий войны в нояб. 1941 Н. создает повесть **«Линия жизни»**. Фактографичность граничит с очерковостью. Столь же лаконичны как в средствах изображения, так и в сюжетном построении военные рассказы: **«Дуэль»**, **«Дом господина Эшке в городе Веневе»**, **«Егор или Василий?»**, **«Пятно»**, **«Завтра»**.

17 лет спустя на военном материале будет написана пронизанная атмосферой напряженного внутреннего спора повесть **«Че-**